

Война нанесла новый тяжелый удар по крестьянству. Оно еще не оправилось после насильственной коллективизации, было лишено собственности, загнано в колхозы, не имело даже паспортов и прав свободного передвижения. И, разумеется, отсутствовали стимулы для хорошей работы. Но война, как и в 1812 г., подняла моральный дух подавленного крестьянства. Ведь армия по своему составу была в основном крестьянской, как и сама страна. Перед войной, в 1940 г. из 194,1 млн. человек общей численности населения СССР сельское составляло 131,0 млн., или 67,5%.¹⁵ При этом надо иметь в виду, что среди горожан был известный процент трудоспособных мужчин в оборонной промышленности, на транспорте. И это еще больше повышало удельный вес крестьян в вооруженных силах. Крестьяне понимали, что обеспечение продовольствием армии – это не только помощь фронту, но и своим родным сыновьям и братьям. Международное положение СССР тогда было более сложным, чем сейчас, страна находилась в изоляции. Союзнические отношения с Англией и США только налаживались. Прямой путь в Европу был перекрыт неприятельскими войсками. Надежда была преимущественно на свои силы. И прав был нарком земледелия СССР Иван Александрович Бенедиктов (1902–1983), когда писал: «Снабжение нашей страны и армии продовольствием во время войны велось даже в самый трудный для нас период, главным образом, за счет отечественных ресурсов. Эта задача решалась в условиях резкого сокращения обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами, тягловой силой и другими средствами производства. На сопоставимой территории Советского Союза (без оккупированных районов) тяговые ресурсы в колхозах и МТС сократились на 32%, численность автомашин уменьшилась на 89%, значительно сократилась рабочая сила в колхозах»¹⁶.

Здесь же И.А. Бенедиктов сообщает, что резко ухудшилось материально-техническое обеспечение сельского хозяйства. Так, поставка запасных частей к 1943 г. сократилась в 5 раз, а по многим основным деталям – в 10 и 20 раз. Отпрузка горючего упала с 8,1 т на один трактор в 1940 г. до 4,7 в 1942 г. и до 4,2 в 1943 г. Все это снизило выработку на один 15-сильный трактор с 311 га в 1940 г. до 182 га в 1943 г. Как следствие, сократился объем механизированных работ в полеводстве: вспашки – с 82% в 1940 г. до 52% в 1943 г., соответственно, вспашки паров – с 77% до 45%, посева зерновых яровых – с 52% до 27%, уборки зерновых – с 51% до 20%. Промышленность перестала поставлять комбайны и многие другие машины. Производственные мощности были отданы под военную продукцию. Большая нагрузка легла на живое тягло. Но и лошадей стало меньше, они тоже были мобилизованы для нужд обороны. Припоминаю, что лошадей нам поставляла Монголия. В 1943–1944 гг. на фронте появились низкорослые, выносливые неприхотливые монгольские лошади. Изредка попадались даже в обозах и верблюды, не очень уютно чувствовавшие себя зимой на II Прибалтийском фронте. Поставки вооружения, амуниции и продовольствия по ленд-лизу поступали из США союзникам, в том числе и в СССР. Из общей суммы 46 млрд. долларов на долю нашей страны пришлось 9 800 млн. долларов. Это

была заметная, но не решающая поставка. Составляла она 1/5 от всех поставок США и около 4% советской продукции¹⁷.

Решающим фактором в условиях войны являются человеческие ресурсы. Уже в первый год войны в колхозах тыловых районов в связи с призывом в армию численность трудоспособных мужчин уменьшилась почти на 3 млн., в следующий год еще на 2,3 млн., а затем на 1,3 млн. Многие из солдат погибли. Многие возвращались домой инвалидами. Вся тяжесть работ и забот легла на плечи женщин. Ю.В. Арутюнян дает сводную таблицу трудовых ресурсов в годы войны¹⁸ (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Трудовые ресурсы колхозов тыловых районов
на 01.01.1941 – 1945 гг., в тыс. человек

Годы	Трудоспособные			Подростки 12 - 16 лет	Престарелые, больные	ВСЕГО	
	мужчины	женщины	всего			абсолют.	% к 1941 г.
1941	8657,3	9531,9	18189,2	3818,0	2360,0	24367,2	100,0
1942	5890,8	9532,4	15423,2	3779,4	2369,0	21571,6	88,5
1943	3605,0	9590,7	13195,7	4035,0	2378,8	19609,5	80,5
1944	2340,8	9094,0	11434,8	3820,9	2387,9	17643,6	72,4
1945	2769,7	8661,2	11430,9	3524,5	2390,5	17345,9	71,2

Приведенные в таблице данные очень красноречивы. Из них следует, что к концу войны всего работающих в колхозах тыловых районов стало на 28,8% меньше. Численность подростков, престарелых и больных мало изменилась. Численность трудоспособных уменьшилась на 37,2%, а мужчин – на 68,1%, их осталось только 31,9%, а в 1943 г. было всего лишь 27,0%. Женщины в общей численности трудоспособных составляли 79,5%. Эта цифра говорит о многом. Женщина не только хранила семейный очаг, она встала за плуг, села на трактор. И.А. Бенедиктов в уже упомянутой статье пишет, что за годы Отечественной войны было подготовлено механизаторских кадров более 2 млн. человек, из них 1,5 млн. женщин.

Механизатор Рязанской области Дарья Матвеевна Гармаш (1919–1988), работая бригадиром женской тракторной бригады Рыбновской МТС, обратилась ко всем женщинам-механизаторам страны с призывом начать соревнование. Она личным примером показала возможности достижения высокой производительности и хорошего качества при экономии горючего и других ресурсов. Позднее Д.М. Гармаш стала видным хозяйственным и общественным деятелем. В войну ее имя не сходило со страниц газет и голос ее слышался из рупоров радиопередатчиков. В эту лихую годину подтвердились слова Н.А. Некрасова, о русской женщине, которая

...В беде не сробеет, – спасет,
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет...

Но тогда горела не одна изба, не одна деревня, в огне и пепле была вся страна. И русская женщина в этой обстановке проявила себя с лучшей стороны.

Другой русский классик, поэт, гуманист и воин, наш современник, прекрасный знаток сельской действительности Александр Трифонович Твардовский (1910–1971) увидел, как тяжела была ноша, которую взвалила война на русскую женщину. Он написал в своей поэме “За далью – даль”:

И я за дальней звонкой далью,
Наедине с самим собой,
Я всюду видел тетку Дарью
На нашей родине с тобой.
С ее терпением безнадежным,
С ее избою без сеней,
И трудодем пустопорожним,
И трудоночью – не полней:
С ее дурным озимым клином
На этих сотках под окном;
И на печи ее овином,
И среди избы гумном;
И ступой-мельницей домашней –
Никак из древности седой;
Со всей бедой – войной вчерашней
И тяжелой нынешней бедой.

И вот как охарактеризован колхозный тыл в записке Наркомзема СССР секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и заместителю председателя Совнаркома Н.А. Вознесенскому “О работе колхозов в условиях Отечественной войны”¹⁹.

Проверив работу 39 колхозов Татарии, Алтайского края, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Сталинградской, Свердловской, Северо-Казахстанской, Новосибирской, Омской и Челябинской областей, Наркомзем со ссылкой на многочисленные примеры, констатирует, что в условиях Отечественной войны увеличилось число колхозников и членов их семей, участвующих в работах общественного хозяйства. Вышли на работу подростки, престарелые и женщины, даже больные, считавшиеся ранее нетрудоспособными. Увеличилась выработка трудодней на человека. Возросла группа колхозников, вырабатывающих от 200 до 400 трудодней и больше. Снизилось число с выработкой менее 50 трудодней. При всем этом трудовые ресурсы используются не полностью. Есть колхозы, где установленная на общее число колхозников сумма трудодней вышолнена на 39%. Бывали случаи невыхода на работу, самовольного ухода, позднего начала и раннего окончания работы. Есть бригады и колхозы, где в самую страду, в августе за месяц 25% колхозников выработали менее 5 трудодней и более 60% менее 15 трудодней.

13 апреля 1942 г. принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о том, что обязательный минимум трудодней устанавливается по периодам и за целый год. Это постановление в массовом порядке нарушается. По сообщению Наркомзема Киргизии только за 1 квартал 1942 г. минимум не выполнили 23 258 колхозников, из них по неуважительным причинам 5 800. Переданы дела в суды на 3 667 человек, из них осуждены 1 788 колхозников.

Не выполняют минимум прежде всего женщины, у которых мужья на постоянной работе и имеют высокую выработку (трактористы, шофера, кузнецы, бригадиры и др.), а семьи имеют большое личное подсобное хозяйство. В записке Наркомзема приводятся многочисленные примеры из различных областей. Так, в колхозе “Спартак” Еланского района Саратовской области жена председателя ревизионной комиссии Шевцова в 1941 г. не выработала ни одного трудодня, а у мужа – 487 трудодней с оплатой за этот год по 1,8 кг зерна за трудодень. В личном подсобном хозяйстве Шевцовых имеется: огород площадью 0,5 га, корова, нетель, телка, 2–3 поросенка, 10 овец, 50 голов птицы, 2–3 улья пчел.

В этом же колхозе жена садовода Д.Г. Серадобина за 1941 год выработала только 6 трудо-

дней. В их личном хозяйстве: сад площадью 0,75 га, между фруктовыми деревьями высажены овощи, есть корова, нетель, 10 овец, 3 поросенка, 40 голов птицы. Фрукты Серабынины сушат и продают весной по высокой цене. Аналогичные примеры приводятся по другим областям, Алтайскому краю.

Авторы записки делают вывод, что в подобных случаях личное подсобное хозяйство становится основным. Это так.

В другой записке Наркомзема на имя В.М. Молотова и А.А. Андреева "О работе колхозов в условиях Отечественной войны" приводятся данные проверки 520 колхозов Таджикской ССР, Татарской АССР, Алтайского и Красноярского краев, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Сталинградской, Свердловской, Северо-Казахстанской, Новосибирской, Омской и Челябинской областей. В этом документе приводятся примеры нарушения Устава сельскохозяйственной артели в части распределения доходов и оплаты труда колхозников. Авторы обвиняют руководителей хозяйств в том, что последние много продукции выдают на общественное питание, не всегда увязывая это с выработкой трудодней. В качестве криминала приведен факт выдачи в колхозе им. Горького Кирсановского района Тамбовской области зерна из урожая 1941 г. по состоянию на 1 мая 1942 г. на едока по 3,4 центнера, в том числе в порядке общественного питания – 45 кг. В некоторых колхозах выдавались на питание другие продукты: молоко, мясо, масло, яйца²⁰.

Урожайность колхозных и совхозных полей в годы войны катастрофически падала: не было удобрений, высевались некачественные семена, нарушались агротехнические оптимальные сроки, затягивалась уборка. Некоторые площади просто не успевали убрать. Потери были по этим причинам огромные. Ю.В. Арутюнян приводит фактические данные по урожайности всех совхозов и колхозов неоккупированной территории²¹ (табл.7.3).

Таблица 7.3

Сбор и сдача зерновых и зернобобовых в колхозах и совхозах с 1 га

Годы	КОЛХОЗЫ				СОВХОЗЫ			
	в центнерах		в % к 1940 г.		в центнерах		в % к 1940 г.	
	сбор	сдача	сбор	сдача	сбор	сдача	сбор	сдача
1940	8,5	3,7	100,0	100,0	8,5	4,7	100,0	100,0
1941	7,0	3,0	82,4	81,1	8,5	3,7	100,0	78,7
1942	4,6	2,1	54,1	56,8	4,2	2,0	49,4	42,6
1943	3,9	1,8	45,9	48,6	3,6	1,7	42,4	36,2

Как видим, падение было столь резким, что на третий год войны с гектара не собирали даже 400 кг зерна, тогда как половину полагалось оставить на семена. Доля изъятия зерна в колхозах в войну была выше, в 1943 г. она составила 46,2% против 43,5 в 1940 г. При столь низком сборе такое изъятие обрекает колхозников на голод, если нет других источников продовольствия. При этом совхозы оказались менее устойчивыми в экстремальных условиях. Они жили в значительной мере на государственной подпитке, государство тогда не могло помогать им в прежних размерах. Потому в совхозах падение урожайности было более резким.

Понятно, что уровень оплаты труда в таких условиях стал падать, хотя он и раньше не был щедрым. Сошлемся еще раз на данные, обработанные Ю.В. Арутюняном²² (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Средняя оплата трудодня по колхозам СССР

Годы	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Зерно, кг	1,60	1,40	0,80	0,65	нет. св.	0,70
Картофель, кг	0,98	0,33	0,22	0,40	нет. св.	0,26
Деньги, руб.	0,98	1,07	1,03	1,24	1,12	0,85

Это средние данные по Союзу. Между республиками и областями были существенные различия. Если в республиках Закавказья в 1945 г. выдавали зерна на трудодень 1,5–2 кг, то в России – 0,6 кг, на Украине и Белоруссии – 0,4 кг. Многие колхозы вообще ничем не могли оплатить труд людей. Денежная оплата в условиях военной инфляции имела символическое значение. Личное подсобное хозяйство стало основным источником жизнеобеспечения. Оно особенно важно было для семей с маленькими детьми, престарелыми и больными людьми, на которых не приходилось и той нищенской оплаты, которую взрослые получали на трудодни.

Личное подсобное хозяйство за годы войны несколько расширилось. В России в 1940 г. на 100 колхозных дворов было 95 голов крупного рогатого скота, а в 1945 г. – 104²³. По Союзу ССР в 1940 г. на один колхозный двор приходилось 0,24 га посевов, а в 1945 г. – 0,28. Зерновые в структуре этих посевов поднялись с 19 до 31%²⁴. Основную же площадь отводили под картофель и овощи. В архивных фондах Наркомзема имеется много данных, свидетельствующих о том, что приусадебный участок давал в 10–20 раз больше продукции, чем колхоз на трудодни. И можно с уверенностью сказать, что от голодной смерти в годы войны миллионы и миллионы крестьян спаслись только благодаря приусадебному хозяйству. Умные председатели колхозов и директора совхозов всячески поощряли расширение подсобного хозяйства, выделяли зерно, снабжали семенами и молодняком скота и птицы, помогали обрабатывать, оберегали от чрезмерно ретивых представителей властей и фискальных органов.

Дело в том, что каждый колхозный двор, кроме сельскохозяйственного и военного налога, обязательного страхования посевов и скота, должен был выполнять обязательные поставки животноводческих продуктов. Норма сдачи (за символическую оплату) мяса – 40–60 кг и молока – 100–280 кг, предусматривалась также сдача яиц и шерсти. Поставки взимались независимо от наличия скота и птицы. Если колхозник не держал животных, он обязан был любыми путями приобрести эти продукты (купить на рынке, занять, заработать и т.д.) и сдать государству²⁵.

Подсобные хозяйства и огороды выручали не только колхозников, но также рабочих и служащих, горожан. За первые три года войны площади под огородами городского населения увеличились примерно в 3 раза, а число огородников выросло за это время с 3 до 18 млн. человек. В целом по стране

в расчете на душу населения в 1944 г. горожане собрали по 49 кг картофеля и 15 кг овощных и бахчевых культур²⁶. Выделение земель для подсобных хозяйств предприятий и учреждений, а также огородов населения, в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. производилось за счет пустующих угодий, Госземфонда, а также неиспользуемых колхозами при их на то согласии²⁷. В голодные годы это было существенным подспорьем. Люди своими руками, с помощью лопаты и тяпки как основных орудий труда, добывали продовольствие. Продукция поступала в рабочие столовые через орсы.

Хорошо поставленные личные подсобные хозяйства крестьян не только снабжали овощами, картофелем, частично зерном семью крестьянина, давали корм для скота, но позволяли часть продукции продать на рынке. Если же в хозяйстве имелись пчелы, а мед тогда стоил дорого, то на вырученные средства крестьянин мог что-то приобретать. Первый инициатор сбора средств на оплату самолетов и танков для Советской Армии Ферапонт Петрович Головатый (1890–1951) был в Саратовской области колхозником-пчеловодом. На вырученные деньги за мед и другие продукты, полученные как по трудодням, так и от личного хозяйства он скопил 200 тыс. рублей, купив за них два самолета, которые подарил армии. Позднее Ферапонт Петрович стал председателем колхоза, общественным деятелем. В войну получал благодарственные телеграммы И. Сталина. Головатый имел много последователей. Это было широкое патриотическое движение.

Исключительно достойно вели себя крестьяне в оккупированных районах, особенно в Белоруссии, Брянской, Смоленской, Новгородской, Ленинградской, Псковской и других областях. Об этом имеется богатая литература. Они снабжали, сколько могли, продовольствием партизан. Даже в блокадный Ленинград провозили обозы с продовольствием. В подконтрольных партизанам районах четко работали колхозы и другие структуры. Оккупанты зверски расправлялись с крестьянами, заметив связь с партизанами или красноармейцами. В огне сожжены со всеми обитателями Хатынь в Белоруссии, Аудрини в Латвии, Краснуха на Псковщине, Порчюпис в Литве и много других сел и деревень²⁸. Крестьяне многострадальны, терпеливы, выносливы, неприхотливы. В годину смертельной опасности для Родины они сумели подавить обиды и унижения и стать стойкими защитниками страны как в тылу, так и на фронте.

УРОКИ ВОЙНЫ

Война закончилась победой нашего народа, победой союзников. Цена победы огромна. Подсчитан материальный ущерб, нанесенный войной, но нет полной ясности о людских потерях. По данным Н.А. Вознесенского, на территории, подвергшейся оккупации, "полностью или частично разрушено и разграблено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских, 1 876 совхозов, 2 890 машинно-тракторных станций, 98 тыс. колхозов, 216 700 магазинов, столовых, ресторанов и других торговых предприятий, 4 100 железнодорожных станций, 36 тыс. почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций, радиостан-